

РЕКТОР МФТИ,
НАРОДНЫЙ ДЕПУТАТ СССР,
ЧЛЕН-КОРРЕСПОНДЕНТ АН СССР

Николай Васильевич Карлов,

КОТОРОМУ 15 ОКТЯБРЯ
ИСПОЛНЯЕТСЯ 60 ЛЕТ,
С ЧЕМ МЫ ЕГО
ОТ ДУШИ ПОЗДРАВЛЯЕМ!

ЗА НАУКУ

Орган парткома, ректората, профкома и комитета ВЛКСМ
Московского ордена Трудового Красного Знамени физико-технического института

Газета выходит
с 1 сентября 1958 г.
№ 32 (1089)

Пятница, 13 октября 1989 г.

Цена 1 коп.

КОСМИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

12 октября открылось 35-суточное стартовое окно для запуска к Юпитеру автоматической межпланетной станции «Галилео».

В отличие от своих предшественников («Пионер-10, -11» и «Вояджер -1, -2»), исследовавших Юпитер с пролетных траекторий, «Галилео» должен стать искусственным спутником планеты, а также доставить в толщу юпитерианской атмосферы спускаемый аппарат.

Запуск станции оттягивался с 1984 года. Последняя отсрочка была вызвана отказом НАСА от использования ступени «Центавр» (на кислород-водородном топливе) для запуска грузов с борта «Шаттла». Применение более безопасного, но менее эффективно-

го твердотопливного буксира IUS заставило ожидать более выгодного для старта расположения планет.

Непредвиденное осложнение возникло, когда представители ряда движений стали протестовать против запуска в космос ядерного груза. Энергоустановка «Галилео» содержит около 40 кг окиси плутония, и в случае аварии на старте возможно радиоактивное заражение местности.

Судебный иск к правительству США с требованием отменить запуск министерством юстиции отклонен, так что если МТКК «Атлантис» с «Галилео» на борту и не стартует 12 октября, то только из-за технических неполадок или погоды.

М. ТАРАСЕНКО.

ВОПРОСЫ РЕДАКЦИИ РЕКТОРУ

1. Уважаемый Николай Васильевич, в субботу, 30 сентября, вы посетили (для многих студентов неожиданно) общежития. Что послужило поводом? Была ли определенная цель, или вы хотели составить общее впечатление?

2. Как вы оцениваете состояние общежитий?

3. Как вы думаете, были ли готовы коменданты к вашему приходу?

4. Что конкретно будет принято ректоратом и администрацией института в отношении наших общежитий?

5. Когда комендантам ожидать ваш приход в следующий раз?

ОТВЕТЫ РЕКТОРА РЕДАКЦИИ

1. Повода не было. Была причина, см. п. 2.

2. Как омерзительное.

3. Да, были, в смысле, они знали заранее.

4. Разрабатывается новая схема управления корпусами общежития с упором на увеличение меры ответственности факультетов, в том числе, и в плане материально-финансовой. Кроме того, надлежит резко изменить отношение студентов к сохранности того дома, в котором они и их товарищи живут, каков бы этот дом ни был.

5. В любой наперед не заданный момент времени.

КАК НАС ЧИТАЮТ В ИЭИ

Оказывается, «За науку» — очень хорошая газета. Если кто-то с этим не согласен, пусть возьмет подшивку газеты Ивановского энергетического института «За энергетические кадры».

Нет, похвал в адрес «За науку» вы там не найдете, не найдете даже и упоминания о ней. Зато всего за один месяц — сентябрь — эта газета перепечатала без ссылки (в номерах от 8 и 15 чис-

ла) два наших материала.

Первый из них — этюд «О галстуках» — опубликован в «За науку» 1 апреля 1989 г. (Кстати, псевдоним М. А. Львинин, которым был подписан этюд, при перепечатке потерял один инициал и вместе с ним часть юмора — М. Львинин). Второй материал, написанный С. Геничем, был опубликован у нас более 15 лет тому назад. В нем всего шесть строк,

потому приведем его целиком:
1 курс. Ой, выгонят!
2 курс. А что, если выгонят?
3 курс. Ну, не выгонят же!
4 курс. Теперь уже не выгонят...
5 курс. Пусть только попробуют!!

6 курс. Ха-ха!!!
Вся эта история несколько высказала наше мнение о своей газете, но сильно снизила его о газете «За энергетические кадры». Поэтому со следующего номера мы прекращаем посылать в Иваново «За науку».

◆ Грядут выборы нового состава профкома. 24 октября в концертном зале состоится профсоюзная конференция МФТИ. Регистрация делегатов в 15.00. Начало конференции в 15.30.

◆ Набирают силу театральные лопы. На одном из них физтехи досконально изучили архитектуру и измерили объем (78 человек и одна человеческая нога) свободного пространства, прилегающего к кассам театра на Таганке.

◆ Галоны на порошок, мыло, чай и другие дефициты можно получить у комендантов.

◆ В Ташкенте прошло XI Всесоюзное совещание по проблемам управления. На нем выступило несколько поколений физтехов, в том числе и сейчас обучающихся.

◆ Новую фотовыставку вернувшегося со спецзадания из Алулки фотокорреспондента ФФХБ вы сможете посмотреть в вестибюле 8-го корпуса.

◆ Деканат ФПФЭ принял решение поощрить немногочисленных студентов, поехавших в колхоз: выдать всем не получающим стипендии и мат. поощрение за работу в размере от 50 до 70 рублей.

◆ Столовая физтеха вновь открыла зал комплексных обедов.

◆ На наш призыв подарить физтеху стадион не откликнулась пока ни одна западная газета или концерн.

◆ 3 октября состоялось очередное заседание комитета ВЛКСМ МФТИ. Вновь обсуждался вопрос о проведении комсомольской конференции. В качестве возможной даты проведения выбрано 29 октября.

◆ Наконец вернулись из совхоза «Туровский» последние «сезонные рабочие». Результат почти месячной работы сельхозотряда — ровно «нулевой» заработок.

◆ Новый плавательный сезон открылся в бассейне МФТИ.

◆ 956 гр. ФФКЭ решила повесить свои свободные часы проверки тетрадок будущих абитуриентов, приятно удивив методистов ЗФТШ.

◆ Спешите! В секторе учета комитета ВЛКСМ появились значки МФТИ.

По «Неделе...» дежурила
О. ИВАШКЕВИЧ.

КОМСОМОЛ ФИЗТЕХА

«Многие комсомольские работники считают, что перестройка в комсомоле — это освобождение его от «деформаций», ошибок и перегибов, что, освободив комсомол от наслонений, мы получим здоровую организацию, пользующуюся авторитетом у молодежи.

Мы же считаем, что нам не нужен ни комсомол образца 50-х, ни комсомол образца 20-х, ни комсомол образца 18-го года. Тот комсомол сделал свое дело и не нужен, по нашему глубокому убеждению, сегодняшней молодежи.

Молодежи (а не комсомольским работникам) больше нужна другая организация. Сегодня должно произойти отрицание старого комсомола, но, разумеется, не путем его уничтожения, а путем создания на его базе новой организации. При всем уважении к предшествующим поколениям молодежи и комсомольцев, мы должны понять, что время централизованных, иерархических, зааппараченных, огосударственных структур прошло. Развал старого комсомола неизбежен.

Вслед за комсомолом Литвы от трусливого и косного Центра откажется и эстонский комсомол. Не за горами съезд комсомола Латвии. Нарастают антиВЛКСМовские настроения в Армении и Грузии. Нет гарантии, что массовый выход из комсомола не начнется завтра, например, в Молдавии и Белоруссии. Осенью, когда закончатся студенческие каникулы, в ряде московских, ленинградских, свердловских вузов начнется самороспуск факультетских и вузовских организаций.

Конечно, этот развал мало трогает комсомольскую номенклатуру, она научилась зарабатывать деньги, и даже если первички исчезнут все до одной, номенклатура, обросшая хозрасчетными центрами, которых мало трогают собственно молодежные проблемы, будет чувствовать себя спокойно. Руководство комсомола должно сделать вывод: либо оно «сохраняет спокойствие» (на самом деле, при-

кидывая, как бы по выгоднее сбегать с потопленного им корабля), либо оно строит новый корабль».

(«О модели молодежной коммунистической организации». Из авторского проекта группы под руководством М. Сотникова, секретаря комитета комсомола МГУ).

В конце июля в Москве прошел VIII Пленум ЦК ВЛКСМ. Основной вопрос — «О положении в ВЛКСМ». Он принял решение о созыве весной 1990 года XXI съезда ВЛКСМ. Такое решение вызвано чрезвычайностью ситуации, сложившейся в союзе и стремительно меняющейся обстановкой в стране.

Я помню, с каким интересом ждали многие проведения XX съезда ВЛКСМ (это было всего 2 года назад), его решений, обсуждения наблевших вопросов. Кризис в первичках уже тогда был налицо, и требовались срочные смелые решения, способные переломить негатив.

Ну, а после съезда — всеобщее разочарование, ведь его решения практически ничего не изменили. Возможность изменить ситуацию была упущена, да, видимо, иначе и быть не могло — тяжелейшая, застывшая, десятилетиями оттачивающаяся государственная структура комсомола, казалось, была еще очень крепка. Однако только казалось, так как то, что произошло всего за 2 года, заставило даже комсомольскую номенклатуру начать по-новому смотреть на многие вещи.

У комсомола сейчас нет времени ждать. Слишком многое упущено, слишком долго уплывал, слишком долго бежал вдгонку за уходящим вперед молодежным движением, лихорадочно пытаюсь его возглавить. Нет времени ждать партийного съезда, партийной оценки молодежного движения, изменений в Уставе партии относительно

ВЛКСМ. Пришла пора думать своей головой.

Однако ситуация изменилась, и изменилась со времени XX съезда очень сильно. Если от XX съезда комсомола многие ждали глубокого анализа ситуации, признания кризиса и в связи с этим — программы перемен, то от XXI съезда никто ничего не ждет. Разве что решения о роспуске. Комсомол стал неинтересен. Не интересен никому — ни рядовым его членам, ни активу. Ни даже аппарату. И хотя, я думаю, есть еще немало молодых людей, поддерживающих идею существования коммунистической молодежной организации, вскоре можно потерять даже их. Медлительность ЦК ВЛКСМ, его постоянное опаздывание вызывает ощущение безысходности и бессилия. Ах, если бы нам финансовые возможности дали года на 2 пораньше! Если бы необходимость иметь программу комсомола Бюро ЦК (еще на IV Пленуме высказывавшееся категорически против нее) поняло раньше! Если бы принципы партийного руководства комсомолом были кардинально пересмотрены! Если бы...

Иногда мне кажется, что ничего экстраординарного не происходит. Все развивается по своим логическим законам: кризис — явление неизбежное в процессе развития (странно, правда, что еще недавно мы признавая, что движущим источником развития являются противоречия и их разрешение, одновременно категорически отрицали возможность кризисов и даже противоречий при социализме). Да, возможно. Но вместо того, чтобы выйти из него с меньшей кровью, мы продираемся сквозь дебри, сдирая кожу и вскрывая себе все вены.

Трусливость центра налицо. Многие интересные предложения высказывались еще на IV Пленуме ЦК, но тогда они были восприняты как посягательство на наши идеалы и решения XX съезда. Вот тогда бы и провести

Всесоюзную дискуссию! Вместо этого вопрос был тихо замат.

И вот, наконец, дождался. Потребовалось почти полностью развалить основу комсомола — первички, чтобы понять — да, что-то происходит, да, что-то нужно менять. Осмелели мысли, четче стали высказывания. Бюро ЦК, правда, похоже, до сих пор в растерянности (кстати, их можно понять), однако снизу на смену оголотелой критике пришел конструктив — ведь выход, как показывает опыт, придется все равно искать не сверху, а снизу.

Очень много говорится о взаимоотношениях партии и комсомола. Очевидно, что нынешние Уставы партии и комсомола предопределяют жесткий диктат партийных органов над комсомольскими (примеров сколько угодно). Существуют внутренние противоречия на этот счет в Уставе ВЛКСМ, действует известное постановление ЦК КПСС 1984 года о партийном руководстве комсомолом, должности секретарей райкомов, горкомов, обкомов ВЛКСМ входят в номенклатуру соответствующих партийных комитетов. «Многие партийные органы по-прежнему воспринимают и хотят видеть комсомол таким, каким он был создан к концу 80-х годов, то есть удобной и послушной, единственной официальной молодежной организацией в стране с жестким централизмом и железными рамками организационного строения, отсутствием всякого демократизма и наличием показного политического характера. А у многих партийных комитетов позиция совершенно другая — вообще не иметь никакой позиции по отношению к тем процессам, которые уже не первый год идут в комсомольской среде». (VIII Пленум ЦК ВЛКСМ, выступление В. Матигенко).

А. РОЗАНОВ.

(Продолжение следует).

ПЕПЕЛ

СЕНТЯБРЬ только начался, а желтее уже в конце августа листья летели с деревьев, устлая своей желтизной дорогу и напоминая легким шорохом октябрьскую глубокую осень. Однако, внезапно наступившая осень давала о себе знать не только осыпавшимися деревьями и сугробами разноцветной листвы: утром, особенно ранним, в парке, на шоссе, около высотных домов и маленьких домиков — словом, всюду стоял густой туман, и казалось, что он вечен, так же, как эти уставшие деревья, листья, шуршащие под ногами, влажный воздух, запах грибов и земли, низкое небо, готовое заморозить, и преждевременно глубокая осень.

Завтра я открою свой «грибной» сезон — поброжу с корзиной по лесу, наверняка кроме какого-нибудь замысловатого березового гриба-нароста и художественно изогнутого сука ничего не найду, но осенние традиции вступят в свои права.

Раннее утро. Туман. Опавшие листья. Одинокая автобусная остановка. Ни души... Резкий поворот головы... Лобовое стекло автобуса... Чьи-то искаженные лица...

Войдя в автобус, я с удивлением отметил, что, несмотря на ранний час, все места были заняты. Некоторые пассажиры стояли у окна в хвосте автобуса. Вдруг задняя дверь открылась и вошла, как я понял, кондуктор в легкой и светлой одежде — мне показалось — не по сезону. Лица почему-то разглядеть не смог — туман... Хотя причем здесь туман?

Я стоял у кабины водителя, в то время как женщина отрывала билеты и раздавала их пассажирам. Одни пассажиры расплачивались старыми выцветшими фотографиями, другие — картинками, вырезанными из уже давно ушедших из жизни журналов. Один пассажир протянул кондуктору на ладони непонятную горсть. Немного помедлив, женщина закрыла ладонь пассажира, не взяв горсти, и сунула билет в его боковой карман.

Черты лица этого пассажира показались мне знакомыми. Я подошел к нему и был неприятно поражен, узнав в нем своего отца. Почему мое удивление было неприятным, я тогда не понял. Тем не менее я тепло поприветствовал своего отца, обнял его, начал говорить о том, как я рад этой неожиданной встрече, и что мы не виделись, наверное, сто лет, стал спрашивать, почему же мы так долго не виделись... и осекся на полуслове: отец молча стоял с ничего не выражающим лицом, когда же я остановил свои излияния радости, он положил мне в руку горсть (видимо, ту самую горсть, что он предлагал кондуктору за билет) и вышел из автобуса в заднюю дверь. Я раскрыл ладонь. Это был пепел.

Опомившись, я бросился за ним, но двери захлопнулись, и я не успел высочить. Почему-то испугавшись, я отошел к окну. У окна стояла девушка. Узнал я ее мгновенно. Ведь еще вчера я провожал эту девушку поздно вечером домой. Она живет в до-

ме-колодце. Ее окна выходят во двор. Вчера она разрешила проводить себя только до арки, ведущей во двор.

На очередной остановке автобус открыл двери, и девушка поспешила к выходу. Я схватил ее за руку, она стала сопротивляться. Я не давал ей выйти из автобуса — девушка яростно пыталась вырваться из моих рук. От внезапного потрясения руки мои ослабли, и я резко отпустил ее — девушка была абсолютно голая! Получив неожиданно свободу и потеряв равновесие, она вывалилась в распахнутые дверные створки. Вслед за этим они в ту же секунду захлопнулись.

Я ошалело стоял перед дверью, которая не пускала меня наружу, как вдруг мамин голосом кто-то спросил:

— На следующей остановке не выходите?

Я не успел ответить. Дверь открылась, и мама вышла, за ней стали выходить из автобуса все люди. В толпе я даже не мог продвинуться вперед, чтобы выйти. Когда же люди покинули автобус, и я уже спускался по ступенькам, меня схватил кто-то за руку, я обернулся и увидел кондуктора, которой я так и не заплатил за проезд.

Я учился в то время в школе, в старших классах. Была поздняя осень. Мы с отцом поехали как всегда за грибами, набрали по полной корзине и весь вечер чистили их. Ночью мама разбудила меня со слезами — отцу было плохо. Он лежал, молча уткнувшись в подушку. Мы вызвали медицинскую помощь, а пока ждали, спешно собирали документы, медицинские заключения, справки — отец часто лежал в больнице, и мы уже знали, что делать.

Я протянул врачу документы, но он сказал, что к несчастью, ничего не потребуется — все кончено. Это было шесть лет назад...

Изуродованное тело девушки нашли в песочнице соседи, спешившие на работу, на следующее утро после того, как мы расстались. Об этом я узнал гораздо позже...

Мама, жившая со своим вторым мужем за городом, умерла внезапно в то утро. Но об этом я тоже не знал, когда ехал в автобусе.

Я услышал настойчивый голос кондуктора: «Откройте глаза! Вы слышите? Откройте глаза!»

Я с трудом открыл глаза и увидел женское лицо в белой марлевой маске. Пальцы цепко держали пульс на моей руке. Другой же рукой она похлопывала по моей щеке.

Когда через несколько дней она как обычно пришла в мою палату, то сообщила:

— Теперь у вас два дня рождения. Выжить после такого столкновения с автобусом — все равно, что родиться заново.

В больнице я пролежал очень долго. Наконец меня выписали. Когда выдавали вещи, которые были при мне в то утро, санитарка, заранее постиравшая и вычистившая мою одежду, вернее то, что осталось от нее, сунула мне в руку на прощанье какую-то горсть.

Я раскрыл ладонь. Это был пепел.

В. НЕКТОВ.

что пыль оседает на мебели
пыль
это память которую прячут в дальних углах
это слова забытые в метро
после
Нового года
это
возраст женщины

Рынок любви
твой вероятный противник
в синем свитере
устал ждать
он рвет телефонный диск
спешит быть у руля
выполнил цель
свей
пластилинное гнездо

Литературный выпуск

ЧИТАЯ ОРУЭЛЛА. МОЛИТВА.

Проще было бы просто спиться Или шею подставить для бритвы. Если кто б научил, как молиться, Но забыты слова молитвы.

Здесь и жизнь ценою в пятак, Но не смерть страшнее всего.

Я давно понимаю — как, Не могу понять для чего.

Среди в цепи сведенных колец, Среди массы, лишенной корней

Я ничто, я просто мертвец, И с любовью только страшней.

КОЕ-ЧТО О ГЕРОИЗМЕ

Эта история случилась в старейшие времена. Однажды на город напал огнедышащий дракон. Тогда такое случалось нередко, но горожанам, конечно, от этого легче не было. Дракон поселился в пещере возле города и потребовал дань золотом и драгоценностями, а сверх того велел каждый месяц отдавать ему одну из девушек, живущих в городе.

Нельзя сказать, чтоб жители не пытались бороться с драконом. Пытались, и самые смелые даже погибли. Может, дело было в том, что смелых было немного, а остальные, видя их гибель, испугались. А может, дракон был действительно очень силен. Короче говоря, горожанам пришлось принять его условия.

На окраине этого города жил хромой старик с дочерью. Дочь его была не очень красивая, но молодая, и судя по ее возрасту, старик был не так уж стар. Но, видимо, прожитые им годы были нелегки и отпечатались на нем вдвойне. А может, девушка была приемной дочерью. Мать ее никто не помнил.

Говорили, что старик пришел откуда-то в город лет десять или двадцать назад. Точно этого никто не знал. Нет, тайной это не было, просто никому не было дела. К тому же, старик говорил медленно и заикаясь, и вряд ли у кого нашлось бы терпение, чтобы говорить с ним просто так. Дочь же его просто была молчалива — то ли от одинокой жизни со стариком, то ли оттого, что ей приходилось работать целыми днями, ведь старик, хотя и не был ленив, уже не мог прокормить себя.

И вот внезапно выяснилось, что этот старик добровольно ушел в пещеру к дракону и стал ему служить. Многие видели, как по утрам он выбрасывает из пещеры мусор, а какой-то смельчак даже забрался внутрь и увидел своими глазами, как старик варит дракону пищу, а тот лежит, свернувшись, и приглядывает за ним. Стали расспрашивать дочь старика, но узнали лишь, что он попрощался с ней и ушел, сказав, что вряд ли вернется.

Трудно описать, что чувствовали горожане. Конечно, никто из них не желал старику ничего хорошего. Вспомнился слух, что он не был коренным жителем, и об этом рассказывали друг другу так, как будто это объясняло

Лишь пройдя вконец их тюрьму И себя предав, как никто Я постигну что и к чему. Но ответь мне, боже, за что?

ЭВРИДИКА

С потолка вода — капли рвутся. Так удобно считать мгновенья. Ну, сумей же не оглянуться, Я устала быть только тенью. Этот сон все снится и снится. Впереди — воде вечно капать, А для вечности: Стикс—граница... Не положено тени плакать! Не положено ждать и верить.

Мог нарушить все и исполнить, Но взглянул назад... Чем измерить?

...Звуки, запахи, синь над нами, Не спеша звенели засовы... И оставил, тенью с тенями, С сердцем — к жизни уже готовым.

В мраке даже тени не видно, Сны, как капли — входят и рвутся. Вечность — холодно и обидно. Ну, сумей же не оглянуться.

И. БЕЛЫХ.

поверженный дракон, а вот он, его победитель, живой и невредимый. Рыцарь не был любитель славы (или считал себя таким — подлинное равнодушие к славе бывает редко), но тут он понял, что заслужил свой триумф.

Несколько горожан притащили из пещеры старика. Он выглядел еще старше, чем был, а его занкание усилилось настолько, что речь его была совершенно неразборчива. Большинство считало, что так на него подействовала гибель его хозяина — дракона — и страх наказания, кое-кто вспоминал, что совсем недавно старик потерял дочь, но и те и другие единодушно желали мести. Старика казнили бы тут же, если бы не рыцарь, который убедил горожан не омрачать праздник и быть милостивыми. С ним согласились, хотя и после долгих споров, и сказали старику, что тот волен идти куда хочет, и чем дальше он уйдет от города, тем лучше для него. Старик, хромая, двинулся прочь, а вслед ему кричали проклятия, пока он не скрылся с глаз.

Старик в тот день оставался в пещере и не видел, как его дочь погибла в пламени, вырвавшегося из огнедышащей пасти. Но он наверняка все узнал от дракона, а кроме того, среди горожан нашлись такие, кто каждый день, спрятавшись возле пещеры, выкрикивал ему об этом со всеми подробностями. Старик ничего не отвечал, и вскоре им это надоело.

А через некоторое время в город заехал странствующий рыцарь. Он был молод и красив. Солнце играло на его доспехах, и горожане восторженно шептались, показывая друг другу мяты и царапины на них, явно полученные в серьезном бою.

Ни секунды не колебался рыцарь, узнав о постигшей город беде. Он тут же сошел с коня, поцеловал свой меч, и произнес торжественную клятву, где говорил, что готов погибнуть ради избавления города от дракона. Он много говорил о сметри и мало о победе — но не будем придираться. Немногие способны дать такую клятву, а решимость рыцаря не оставляла сомнений в том, что она будет выполнена. Это ощутил каждый горожанин, и все хором закричали «Ура!» герою, заранее веря в его победу.

Битва состоялась на следующий день на рассвете. За ней наблюдали многие горожане — конечно, с безопасного расстояния. Едва дракон выполз из пещеры, как-то странно спотыкаясь (от страха, подумали заметившие это), как рыцарь подскочил к нему, легко увернулся от языка пламени, и одним взмахом меча отрубил чудовищу голову.

Он поначалу был даже немногочислен такой быстрой победой. Но кругом уже собралась ликующая толпа, и все славил его подвиг, и мало-помалу рыцарь ощутил, что это действительно подвиг — вот перед ним

не спасет твою молодость

подруги по телефону

прогулки в коридоре

новый телевизор

книги

в обмен на радость

знакомые у прилавка

квивают

в ответ на твою боль

Кто кроме него

кто кроме тебя

кто кроме твоих детей

Они такие же как ты

эти девочки.

В. ЛУКИН.

ОДА ОБЩЕПИТУ

Посвящается работникам

столовой № 4

Выйду на Первомайскую-стрит:

Да здравствует наш

дорогой общепит!

Свиное рагу и супец-харчо —

Стеклом по стеклу,

по мозгам кирпичом.

Желудок натужно с хрипом

урчит:

«Да здр-р-р-равствует общепит!»

Подруга язвы и гастрита,

Сегодня до скольких открыта?

У нас все точно и все по норме

Сумасшедший блеск в глазах:

«Почему же яйца

квадратной формы?»

В горле гречка на тормозах.

Да здравствует сервис наш и уют

Коротким выстрелом

«Жри, что дают!»

И. БАКЛАНОВ.

Ты умеешь смеяться во сне ты узнаешь любовь по шагам но лето все ближе что ты сделаешь когда город окажется рыхлым снегом когда эхо выйдет из леса и спрячется в траве.

Трава это только ковер с дорожками цветами где пылесос надо сделать уборку

Видишь себя в отраженной воде неправда